

УДК: 140.8

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/2-114-117

ГУКОВА Ангелина Валерьевна,
Национальный исследовательский Томский
государственный университет
Томск, Россия
angelina.gukovaa@yandex.ru

GUKOVA Angelina Valerievna,
National Research Tomsk State University,
Tomsk, Russia
angelina.gukovaa@yandex.ru

ЦИНИЗМ КАК ФОРМА МИРОВОЗЗРЕНИЯ: ЭТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

CYNICISM AS A FORM OF WORLDVIEW: THE ETHICAL CONTEXT

Предметом рассмотрения в данной статье является феномен цинизма в контексте его становления в качестве современной формы мировоззрения. В статье показано, что концепт «цинического» претерпел существенное изменение, значительно отличаясь от античного «кинизма». Меняющаяся социальная реальность ставит индивида в условия выбора множества жизненных стратегий. Субъект невольно превращается в циника, относящегося пессимистически к любым изменениям и оценивающего все с точки зрения полезности для себя. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что современный цинизм не является контр-культурной и маргинальной позицией, но предстает как массовый тип и усредненный социальный характер в обществе. На примере этической сферы социума автор анализирует степень влияния цинического мировоззрения на общество.

The article considers the phenomenon of cynicism in the context of its formation as a modern form of worldview. The article states that modern concept of «cynicism» has profoundly changed and today it is quite different from the ancient «cynicism». The changing social reality creates conditions for the individual to face multiple choices of life strategies. The individual becomes cynic involuntarily, has pessimistic attitude to all changes and considers all things from the point of view of their utility for himself. The analysis allows to make the conclusion that modern cynicism is not a contra-cultural and marginalized position, but it appears as a mass type and typical social character in society. The author has analyzed the degree of cynical influence over the society in the context of the ethical social sphere.

Ключевые слова: цинизм, кинизм, контр-культурная позиция, мировоззрение, ценностная система, диффузный цинизм, личность, этика, субъект, социум.

Key words: cynicism, ancient cynicism, contra-cultural position, worldview, value system, diffusive cynicism, identity, ethics, subject, social context.

Переломные для общественного субъекта исторические эпохи, как правило, находят отражение в изменении типа мировоззрения. В частности, происходит актуализация критических форм мышления, влияющих в том числе на базовые общественные и культурные процессы.

Сложившийся в современном обществе плюрализм различных культурных и мировоззренческих подходов к оценке нынешней социальной ситуации позволяет охарактеризовать ее как кризисную. Очевидно, это связано с отсутствием единой ценностной системы, частым пренебрежением общечеловеческими ценностями и призывом к их полной переоценке.

В данной статье речь пойдет о цинизме как форме такого критически-рефлексивного мировоззрения и его актуализации в этической сфере.

Для начала постараемся провести четкую границу между классическим пониманием термина «цинизм» и тем, как этот концепт будет использован в нашем анализе.

Среди трактовок термина «цинизм», как правило, преобладает откровенно негативная коннотация, по всей видимости восходящая к античной школе киников и подразумевающая под «циником» маргинала, исключенного из общества субъекта, отрицающего любые ценности и открыто противопоставляющего себя им.

Еще первые античные киники – Антисфен и Диоген Синопский – заслужили у современников прозвище «собаки» за свой откровенно противопоставленный общепринятым нормам образ жизни. Известный отечественный философ А.Ф. Лосев пишет, что философия киников опиралась на установку: «все естественные потребности человека и любые их удовлетворения дозволены, законны, приличны; все, что есть в человеке животного, с какой-нибудь точки зрения низкого, низменного, некрасивого, неприличного, все это – дозволено, законно, прилично, красиво» [1, с. 67]. Киники не считались с нормами социума, полагая позволительным полный произвол, в котором проявлялась абсолютная, ничем не сдерживаемая свобода. Позиция кинизма – осознанная, контр-культурная позиция, противопоставленная общепринятым нормам. Киники активными действиями выражали свою позицию, ярко проявляя свое маргинальное положение относительно общества. Стоит отметить, что, по мнению А.Ф. Лосева – и в этом с ним соглашается П. Слотердайт, – такая философия требовала громадных жертв и усилий, что делало киников своего рода «аскетами, теоретиками вечного, неустанного "упражнения" и "усилия"» [2, с. 69]. Это, в значительной мере, отличает кинизм от современного цинизма.

Основную проблему представляет тот факт, что на сегодняшний день понятие цинизма стало общеупотребительным и применимым к множеству произвольных объектов и феноменов, которые характеризуются как «проявления цинизма» или как «циничные». Зачастую термин во все не обосновывается и принимается как самоочевидное понятие, что затрудняет его описа-

ние. В таком случае цинизм автоматически попадает в разряд критически-негативных понятий. В названном ключе оно чаще всего отрицательно характеризует обозначаемый объект, лишая его легитимности, права значимости при рассмотрении.

В частности, опять же исторически цинизм считался негативным свойством, отрицательно характеризующим человека как субъекта. Этот человек, например, не признает существующие ценности. «Цинизм» фигурирует как негативно-оценочное понятие, применимое к миру повседневности и конкретному индивиду. Иначе говоря, он, будучи аксиологическим понятием, имел отношение ко всему, что связано с жизнемирностью человека. Подобное «обыденное» понимание цинизма широко распространено в повседневном языке и повседневном опыте. И это совершенно явственно имеет влияние на социально-философский горизонт представления.

В выбранной нами перспективе цинизм выступает как определенная структура, позволяющая интерпретировать и рассматривать общественные феномены. Такого рода понимание цинизма избегает вышеобозначенных коннотаций и явных оценочных выводов. Опираясь на феномен *современного цинизма* как объяснительную и формообразующую схему, мы способны анализировать тенденции и направленности современного общественного развития. В нашем случае цинизм заявляет о себе как рефлексивная мировоззренческая позиция, формирующая отношения внутри социума и культуры.

Вторая трудность обусловлена противопоставленностью такого понимания цинического феномена исторически сложившемуся представлению о цинизме. Цинизм всегда существовал как контр-культурная позиция, находящаяся за гранью существующих в обществе ценностных представлений и требующая пересмотра ценностных установок. Циническая позиция являлась индивидуальной и осознанно противопоставлялась общественной. Ее характерной особенностью была очевидность, в некотором роде гротескная выразительность. Цинизм выступал как открытое, явное, прямое противостояние существующим ценностям и ценностным установкам.

А вот *современный цинизм* предстает в ином виде. Его описание было предложено П. Слотердайком в работе «Критика цинического разума». «Новый цинизм (...) уже не бросается в глаза в той мере, в какой это соответствовало бы сложившемуся впечатлению о нем» [3, с. 30]. Философ называет современный цинизм «диффузным», тем самым противопоставляя его «индивидуальности» классического цинизма. Современный цинизм не явный, он «предстает как массовый тип: как усредненный социальный характер в обществе» [4, с. 31]. Иными словами, цинизм становится присущ каждому отдельному индивиду и обществу в целом. Зачастую подобная захваченность цинизмом оказывается неосознанной, пассивной. П. Слотердаик утверждает, что цинизм больше не активная позиция: выступая против ценностей общества, против абсолютов он, тем не менее лишен желания что-либо изменить.

Иными словами, цинизм в какой-то мере оказывается присущ массовому сознанию. Очевидно, что современный феномен «цинического» отличается от исторически сложившегося понимания цинизма. Его никак нельзя назвать контр-культурной позицией: напротив, современный цинизм оказывается встроен в современную же культуру и, тем самым, оказывается одним из ее существенных механизмов.

Таким образом, наделяемое многими свойствами и атрибутами, современное общество отмечено духом критичности, затрагивающим мировоззрение, культуру и сложившиеся общественные институты.

Т.Х. Керимов говорит, что в современном обществе «...сами принципы общества открыты для критики, и любая новая теория или концепция, любая новая жизненная стратегия в этих условиях отвергается как неадекватная» [5, с. 5]. *Личность - в условиях кризиса* – оказывается носителем и индикатором происходящих культурных изменений. В этической сфере цинизм представляет собой комплекс устойчивых представлений, формирующих мировоззрение. Характерным становится осознанная редукция моральных принципов, относящихся к сфере «возвышенного», заведомое упрощение собственных мотивов и норм поведения.

Когда плюрализм ценностных оснований ставит индивида перед выбором одной из множества жизненных стратегий, он невольно превращается в того, кто, скорее, склонен отказаться от предложенных обществом установок и впредь относиться к себе и другим пессимистически, проявляя незаинтересованности в каких бы то ни было изменениях, иными словами, превратившись в циника, оценивающего все с точки зрения полезности для себя. Как следствие, современный морально-этический дискурс обладает чертами непоследовательности, основанной на эмотивизме и субъективизме, благодаря чему моральные суждения обслуживают эгоистические предпочтения индивида.

Так, А.А. Гусейнов высказывает следующую мысль: «Если говорить о новой нравственной системе координат, то новизна состоит, пожалуй, в том только, что нет никакой системы координат. Сегодня в мире нет общих моральных идей. Религии по сути дела капитулировали перед

суетной гонкой за умножением жизненных благ. Философия отказалась от попыток сформулировать рациональное обоснованное, общезначимое понятие морали. Мораль низводится до уровня частного дела, и у многих для нее не находится ни времени, ни места» [6, с. 102]. Анализируя исторические события, А. А. Гусейнов в работе «Философия, мораль, политика» высказывает мнение, согласно которому одним из ценнейших уроков последних двух веков выступает осознание того, что нет группы людей или человека, который может выступать перед обществом от имени морали. В какой-то мере общество находится в состоянии двух крайностей: морального релятивизма и морализаторства, причем под морализаторством философ подразумевает исключительно негативное явление – моральную демагогию. «Возьмите любой конкретный опыт морализаторства, и самый элементарный анализ покажет, что за ним обязательно скрыта какая-то постыдная корысть» [7, с. 103]. Таким образом, альтернативой такой демагогии выступает моральный цинизм – осознание истинных мотивов, скрытых за подобными рассуждениями, и, как следствие, недоверие к моральным постулатам.

В итоге, индивид обращен на себя, сосредоточен на своих нуждах и рассматривает все через призму собственных интересов. Сама идея выработки единого ценностного горизонта оказывается под сомнением, поскольку отрицается возможность объективного обоснования общезначимой ценностной нормативности.

Итак, интересы субъекта смещены в направлении частных целей и потребностей. Субъект более не желает жертвовать своим благополучием ради возвышенного целеполагания. Он предпочитает обращаться к *собственным потребностям и собственным желаниям*, обращает свои интересы в сферу *материального и личного*.

Цинизм обретает вид диффузного феномена, значительно отличающегося от своего классического прообраза и потому приобретающего новые характеристики, требующие рассмотрения и аналитического описания. Как тип рефлексивного мировоззрения, цинизм затрагивает глубинные общественные устои.

В связи с этим возникает необходимость философского анализа названного типа мировоззрения и связанных с ним изменений, касающихся сферы социального, ее функционирования в качестве поля проявления субъекта – носителя цинического образа мышления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Лосев А. Ф. История античной эстетики: софисты. Сократ. Платон. – М.: Ладомир, 1994. – 714 с.
2. Там же.
3. Слотердайт П. Критика цинического разума / Пер. с нем. А. В. Перцева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 584 с.
4. Там же.
5. Керимов Т. Х. Неразрешимости. – М.: Академический проект; Трикста, 2007. – 216 с.
6. Гусейнов А. А. Философия, мораль, политика – М.: Академкнига, 2002. – 300 с.
7. Там же.

REFERENCES

1. Losev A. F. History of ancient aesthetics: Sophists. Socrates. Plato. [Istoriya antichnoi estetiki: Sofisty. Sokrat. Platon.] Moscow: Ladomir, 1994. 714 p.
2. Ibid.
3. Sloterdijk P. Critique of Cynical Reason. [Kritika cinicheskogo razuma] Ekaterinburg: publishing house of the Ural University, 2001. 584 p.
4. Ibid.
5. Kerimov T. H. The unsolvability. [Nerazreshimosti] Moscow: Academic project; Triksta, 2007. 300 p.
6. Gusseinov A. A. Philosophy, morality, politics. [Filosofia, moral, politika]. Moscow: Akademkniga, 2002. 300 p.
7. Ibid.

Information about the author

Гукова Ангелина Валерьевна, аспирант кафедры «Онтология, теория познания и социальная философия», Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия
angelina.gukovaa@yandex.ru

Информация об авторе

Gukova Angelina Valerievna, Postgraduate student, Chair of Ontology, Theory of Cognition and Social Philosophy, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia
angelina.gukovaa@yandex.ru

Получена: 27.06.2015

Received: 27.06.2015

Для цитирования статьи: Гукова А. В., Цинизм как форма мировоззрения: этический контекст. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. №7. Часть 2. с. 114-117.

doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/2-114-117

For article citation: Gukova A. V., Cynicism as a form of worldview: the ethical context. [Cinizm kak forma mirovozzrenija: jeticheskij kontekst]. Krasnodar. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l* = *Historical and Social Educational Ideas*. 2015. Tom 7. № 7 vol-2. Pp. 114-117.

doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/2-114-117